

Г. А. Копнина
Красноярск, Россия

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ И ПРИЕМЫ ДИСКРЕДИТАЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ)

АННОТАЦИЯ. Цель статьи состоит в лингвистическом описании речевых тактик и приемов дискредитации православия, являющихся частью технологии современной информационно-психологической войны. Исследование проведено на материале текстов, размещенных в сети Интернет, с использованием аналитико-описательного метода исследования, интенционального и контекстуального анализа. Выявлено, что речевая стратегия дискредитации православия реализуется по нескольким направлениям: дискредитация православия как религии в целом; дискредитация Русской православной церкви как социального института; дискредитация православных священников (как отдельных личностей, так и в совокупности) и прихожан; дискредитация православных святых и святынь русского народа. С целью дискредитации православия применяются следующие тактики: тактика бездоказательного обвинения (православие обвиняется в отсталости России от других стран по тем или иным показателям; Русская православная церковь — в стяжательстве и прислуживании власти и олигархам, а также во всех бедах и несчастьях страны); тактика запугивания и контекстуального приравнивания православия к политическим и религиозным идеологиям, основанным на насилии и терроре (фашизму, нацизму, терроризму, тоталитарным сектам и др.), к психическим заболеваниям; тактика снижения образа православных священнослужителей и тактика их исключительно негативной характеристики, переходящей в оскорбление; тактика ложного дефинирования; тактика десакультурации святынь и тактика демифологизации.

Речевые тактики, дискредитирующие православие, характеризуются широким использованием манипулятивных приемов: приемов референциальной манипуляции, в том числе «навеиванием ярлыков»; негативно-оценочных риторических определений и противопоставлений православия другим религиям; сочетаний слов «православие» и его дериватов со словами, имеющими негативно-оценочные коннотации; постановкой слова «православие» в синтаксически однородный ряд с понятиями, обозначающими социально неодобряемые явления. Риторика информационно-психологической войны против православия характеризуется как «черная риторика». Она направлена на внедрение стереотипа о православии как опасной и тоталитарной религии, обслуживающей власть; религии рабов, бедных, ленивых и психически больных людей. Она отражает как идеологию акторов информационно-психологической войны против православия, так и языковую реакцию аудитории, не владеющей навыками защиты от идеологического влияния и потому выступающей на стороне этих акторов.

Результаты исследования представляют интерес для всех, кого интересуют языковые аспекты противостояния в информационно-психологической войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-психологические войны; речевая манипуляция; речевое воздействие; стратегии дискредитации; речевые тактики; речевые приемы; православие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, Красноярск, пр-т Свободный, 82а; e-mail: gkopnina@mail.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в условиях информационно-психологической войны, направленной на изменение отношения народа к традиционным ценностям, которое неминуемо (по)влечет за собой изменение его поведения в нужную акторам этой войны сторону. Поэтому неудивительно, что одной из мишеней информационно-психологической войны является православие — основа менталитета русского народа и «скрепа страны» [Национальная идея России 2012: 134].

Исследователи пишут, что борьба с православием была одним из направлений работы идеологов по расколу советского общества в хрущевский период [Лисичкин, Шелепин 2005: 146] и что в США был разработан и реализован «план раскола РПЦ и вытеснения ее с постсоветского пространства» [Бражников 2008: 56]. План раскола РПЦ и ее дальнейшего разрушения продолжает реализовываться и сейчас в разных странах. Так, Д. В. Зеркалов в монографии «Информационные войны» пишет, что цель борьбы против православия на Украине состоит в

том, чтобы «искусственным образом перевести большинство населения этой земли в иную, не православную веру. Это даже важнее, чем переписать историю или создать новый язык». И далее: «Западу не столь важно, будет Украина униатской или католической. Главное — чтобы она не осталась такой, как есть — православной, ведь единство веры — прямой путь и неопровержимый аргумент в пользу воссоединения русского народа!» [Зеркалов 2012: 232]. Война, направленная на ослабление Русской православной церкви, на то, чтобы лишить народ православной веры, ведется и в России, о чем пишут не только ученые (см., напр.: [Панарин 2003; Беркович 2014; Багдасян 2015]), но и журналисты: *В последние годы мы становимся свидетелями новых нападков на Православие со стороны сил, которые опасаются возрастания его нравственного авторитета как фундамента Российской государственности* (Комсомольская правда. 24.07.2012); *...с православием, как религией большинства в России, ведется серьезная война...* [Винокурова 2015].

Об актуальности рассматриваемой проблемы свидетельствует опубликованный в 2015 г. «Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора о русофобии», в котором борьба с православием рассматривается как одна из форм русофобии. В нем читаем: «Русофобские доктрины являются оправданием непрекращающейся пропагандистской и организационной работы, направленной на нейтрализацию, расчленение и максимальное ослабление России. <...> В публичных выступлениях писателей, общественных деятелей, публицистов определенной направленности именно Православие, давшее импульс развитию русской государственности и формированию лучших черт русского национального характера, обвинялось как „отсталая“, „архаичная“, „пассивная“, „подавляющая человека“ религия, обращение к которой ведет к экономическому упадку, политической стагнации и деспотизму»; «Необходимо ясно указать, что проявления религиозной ненависти по отношению к членам Русской Православной Церкви, доходящей до публичного оскорбления религиозных чувств верующих, осквернения религиозных святынь, организации антирелигиозных гонений, в большинстве случаев связаны не только с межрелигиозными противоречиями или богоборческими настроениями, но и являются также выражением русофобии на религиозном поле» [Меморандум... 2015]. Критика этого меморандума и высказывания в его поддержку как в научной, так и ненаучной среде ярко «высвечивают» противоборствующие стороны.

Орудием информационно-психологических войн выступают разные семиотические системы, но прежде всего язык как основное средство человеческого общения. Однако лингвистический аспект информационно-психологической войны против православия остается практически не изученным. Имеются лишь отдельные наблюдения над искажением значений слов из Евангелия [см.: Миронова 2010], утратой книжных слов церковнославянского происхождения и попытками заменить их в богослужении на современные русские аналоги (см., напр.: [Сквородников 2016: 37—42, 49—58]).

Таким образом, актуальность предпринятого исследования определяется общественно-политической ситуацией в современном мире, неразработанностью лингвистического аспекта информационно-психологической войны и необходимостью его исследования в целях противодействия информационно-психологическому нападению.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ведущей стратегией в информационно-психологической войне против православия выступает речевая стратегия дискредитации, понимаемая традиционно как совокупность речевых тактик и приемов, направленных на подрыв доверия к объекту описания (изображения). Есть мнение, что дискредитация — «первый шаг» кампании по информационному воздействию. «Подорвав лояльность и доверие общественности к объекту воздействия, агрессор приступает к следующему этапу — эскалации, — специфика которого состоит в культивировании (как правило, заведомо ложной) информации, причиняющей цели репутационный ущерб, во всех средствах массовой коммуникации» [Васильев, Подсохин 2016: 32]. Первый этап успешно реализуется, и он должен быть проанализирован, в том числе лингвистами.

Цель настоящей статьи состоит в лингвистическом описании речевых тактик и приемов дискредитации православия, являющихся частью технологии современной информационно-психологической войны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В информационно-психологической войне широко используется так называемое «организационное оружие», к которому можно отнести, например, создание в сети Интернет групп типа «Убей патриарха» (о ней писала газета Завтра» [Розанов 2016]), «Мы против православия» [Мы против православия: сообщество]. Рассмотрение этого оружия остается за рамками нашей статьи. Не принимались нами во внимание также «фотожабы», коллажи и другие жанры, основанные на использовании изображения. И хотя в них встречается взаимодействие вербальной и невербальной семиотических систем, оно может составить предмет отдельного исследования. Нас интересует использование манипуляторами ресурсов языка в информационно-психологической войне против православия.

Исследование проводилось на материале текстов сети Интернет, в которых прослеживается стратегия дискредитации православия. Они доступны для любого пользователя и начали размещаться преимущественно с 2009 г. (по нашим наблюдениям, именно в этом году употребляется большинство описанных нами речевых приемов). Хотя журналисты отмечают, что информационные атаки на православие начались еще раньше: «Первый скоординированный наезд на православие с помощью блогосферы состоялся в далеком 2007 году, поздней осе-

ню. Это была проба пера и разведка боем. В Сеть была вброшена информация о том, что в Сергиевом Посаде некий батюшка собственноручно умертвил два десятка котиков, живущих при храме. <...> Примерно полдня сетевая общественность горевала над картинками, а потом плавно переключилась на „жирных попов“, церковь и православие в целом. <...>... реакция, к которой подвели интернет-манипуляторы, была очень показательной. Тем более когда очнувшаяся православная общественность выяснила, что все котики живы и здоровы. Это было уже не важно, тестовый старт „антиправославной кампании“ прошел успешно» (Комсомольская правда. 21.01.2013). Речевые факты извлекались нами из различного рода текстов, отбираемых методом случайной выборки: публикаций журналистов, в том числе в блогах, высказываний общественных и политических деятелей, записей и комментариев пользователей сети Интернет. Общий объем собранной картотеки составляет 197 единиц (без учета повторяющихся примеров).

Отметим, что применительно к некоторым текстам, например к комментариям, не всегда можно с уверенностью говорить о сознательном участии их авторов в информационно-психологической войне против православия, однако высказывания (тексты) этих авторов, дискредитирующие православие, играют на руку акторам информационно-психологической войны. Думаем, нужно принимать во внимание и тот факт, что авторы дискредитирующих текстов понимают, что написанное ими носит публичный характер, поскольку может быть прочитано любым пользователем сети Интернет. Этот факт говорит о возможности признания написанных ими текстов актами информационно-психологической войны.

В процессе исследования использовались аналитико-описательный метод (с его основными компонентами: наблюдением, интерпретацией, обобщением, классификацией и описанием); интенциональный анализ текста, направленный на выявление целевой установки автора (в соответствии с методикой его применения, описанной в книге: [Текст... 2011: 32—34]); контекстуальный анализ (в его широком понимании: учитывался контекст издания, блога, творчества журналиста, общей тематики форума и т. д.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате лингвистического анализа собранного материала выявлено следующее.

1. Речевая стратегия дискредитации православия реализуется в сети Интернет по нескольким направлениям: дискредитация

православия как религии в целом; дискредитация Русской православной церкви как социального института; дискредитация православных священников (как отдельных личностей, так и в совокупности) и прихожан; дискредитация православных святых и святынь русского народа.

2. В текстах информационно-психологической войны используется тактика бездоказательного обвинения: православие обвиняется в отсталости России от других стран по тем или иным показателям; Русская православная церковь — в стяжательстве и прислуживании власти и олигархам, во всех бедах и несчастьях страны. Типичной является также тактика запугивания и контекстуального приравнивания православия к политическим и религиозным идеологиям, основанным на насилии (фашизму, нацизму, терроризму, тоталитарным сектам и др.), к психическим заболеваниям. Поэтому создается образ церкви как института, представляющего опасность: она характеризуется как «талибоориентированная» организация, «духовная инквизиция», «рассадник гомофобии», порождающий «лютую ненависть» и стремящийся к «клерикализации России». Используются тактика снижения образа православных священнослужителей и тактика их исключительно негативной характеристики, переходящей в оскорбление: православных верующих называют «генетическим мусором», «мразями», «ублюдками», «отбросами цивилизации» и т. д.; на священников навешивают ярлыки «садисты», «стукачи», «приспособленцы» и др. В текстах встречаются также речевые тактики ложного дефинирования, десакрализации святынь и демифологизации. Все названные тактики в совокупности направлены на создание стереотипа о православии как тоталитарной религии, обслуживающей власть имущих, религии рабов, бедных, ленивых и психически больных людей.

3. Речевые тактики, дискредитирующие православие, характеризуются широким использованием манипулятивных приемов: приемов референциальной манипуляции, в том числе «навешиванием ярлыков»; негативно-оценочных риторических определений и противопоставлений православия другим религиям; сочетаний слов «православие» и его дериватов со словами, имеющими негативно-оценочные коннотации; постановкой слова «православие» в синтаксически однородный ряд с понятиями, обозначающими социально неодобряемые явления.

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим основные речевые тактики и приемы реализации стратегии дискредита-

ции, распределив их по дискредитируемым объектам.

1. Речевые тактики и приемы дискредитации православия как религиозного учения

Дискредитация православия осуществляется при помощи тактики бездоказательного обвинения его в «отсталости» России от других стран по тем или иным показателям. Она реализуется в оценочно маркированном противопоставлении православия другим религиям, причем православию дается исключительно негативная оценка, другим религиям — позитивная. Например: *Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия... — сказал Владимир Познер. — Если оттолкнуться от таких определений, как демократия, качество жизни, и распределить страны по этим показателям, то на первом месте будут именно протестантские страны, все. Потом католические. И лишь потом такие, как Россия, Греция, Болгария и т. д. И это совершенно не случайные вещи, потому что более темной и закрытой религией является православие...* [Соколов-Митрич 2010]; А. Разуваев: «<...> ...я бы не стал говорить о православии, как об объединяющем факторе. Это католическая Европа была единым целым благодаря влиянию Ватикана. Православие же такой религией не стало. Самый яркий пример — Вторая мировая война. Против нас воевали православные болгары, часть украинцев. А вот буряты, казахи и прочие степняки клали свои головы за СССР» [Моисеенко 2012]. Цель такого противопоставления — внедрить в массовое сознание мысль о виновности православия в бедности народа. Это намерение, на наш взгляд, прослеживается и в таком тексте: *...почему те государства, где преобладает православие, являются самыми бедными? Пожизненно бедна и разорена Россия. Из новых „западных“ стран беднее всех — православная Болгария. Старая капиталистическая, но православная страна Греция — гораздо беднее соседних, не православных христианских стран. Не назовешь богатыми православные Грузию и Армению. „Католические“ страны уже значительно богаче. Страны, где преобладают протестанты, ещё более благополучны и уважаемы* [Onoff49]. Из прочитанного читатель может сделать вывод о необходимости принять иную веру. Это и нужно тем, кто выступает против православия как господствующей религии в России.

Дискредитация православия реализуется также в тактике его приравнивания к со-

циально неодобряемым, осуждаемым явлениям. Один из способов реализации этой тактики — постановка дискредитируемого понятия в синтаксически однородный ряд с понятиями, обозначающими такие явления, например: *Гомофобия, православие, нацизм, путинизм — боюсь, эти пороки уничтожат Россию...* [Ivanism 2011]. Интересна постановка в этот ряд «гомофобии», уже открыто приписываемой православию в следующем высказывании, реализующем тактику обвинения: *Гомофобия — преступление против человечности, наряду с расизмом, антисемитизмом и фашизмом. Источник гомофобии — мракобесие церковников. В современных условиях — это Православие* [Леонов И.]. Словом «гомофобия» (в одном из его употреблений) обозначается негативная реакция на проявления гомосексуальности, ее осуждение, отказ признать гомосексуализм нормой. Поскольку в России большая часть людей относится с осуждением к секс-меньшинствам, то смысловая амбивалентность слова «гомофобия» (от негативной реакции до враждебности и ненависти к сексуальным меньшинствам) позволяет манипуляторам нормальное поведение православного христианина (непринятие гомосексуализма) выдавать за психическое отклонение. В результате происходит «переворачивание» информации, когда «белое» становится «черным», а норма подается как антинорма. Очевидно, делаются попытки сформировать новый стереотип о православии, о чем и свидетельствуют высказывания типа *Православие — главный источник гомофобии в России* [Владимир Познер: «Православие — главный источник гомофобии в России» 2012].

Слово *православие* может использоваться в таком синтаксически однородном ряду, члены которого обозначают недуховные, приземленные категории, например: *Секс, православие и деньги. Лучшее за год* (заголовки в журнале «Сноб» [Макеев 2013]).

Внедрению в общественное сознание нужных манипуляторам стереотипов способствует тактика ложного дефинирования. Для ее реализации используется так называемое риторическое определение, построенное по синтаксической модели «X — это (как) Y», где X — это православие, а Y — слово или словосочетание, в том числе нелитературного характера, вызывающее негативное отношение к определяемому понятию, формирующее соответствующие стереотипы. Этот прием характерен для заголовков, например: *Православие — религия ленивых и бедных?* [Onoff49]; *Православие — религия рабов! Наш выбор — мормонизм!* [Dmtr_zil-

beltrud 2012]; *Православие как основа религиозного дебилизма* [Православие как основа религиозного дебилизма]; ...церковь — это тоже *партия власти*. РПЦ так же, как и ЕР дурачит народ сказками о том, как хорошо мы живем, при этом гребя под себя деньги [Карелия устала от попов 2012]; *Православие — тоталитарная секта!* [Просветитель 2005]; *Православие — это идеальная религия для олигархического бизнеса, для „кумовского“ капитализма. Это верная служанка олигархического строя...* [Машин 2016]; *Православие — это черная метка, выданная русскому народу*. Именно оно развело нас, русских, с демократией, прогрессом, свободой, с Западом. <...> Единственный способ нейтрализовать страшное, фатальное влияние православия на русскую судьбу — это уния с Римом [Широпаев 2012]. Этот же прием риторического определения, усиленный парцелляцией: *Православие. Цепь и крест на России* [Машин 2016].

Попутно заметим, что названная выше модель используется и для дискредитации Русской православной церкви, например: *Православная церковь как говно* [Православная церковь как говно]; *Церковь — сугубо коммерческая организация, которая занимается надувательством лохов, впаривая им воск втридорого* [Блог богомола-атеиста].

Следующая тактика, являющаяся весьма популярной в борьбе против православия, — тактика отнесения к православию явлений, не имеющих к нему никакого отношения. Для нее характерно использование сочетаний слов «православие» или его дериватов со словами, имеющими негативно-оценочные коннотации: *показное православие, лубянское «православие»*; *игилоподобное православие, «протухшее» православие, ядерное православие, тоталитарное православие, маргинальность православия, мракобесный православизм; православный тоталитаризм, православная истерика, православный фашизм, православный национализм, православный террорист, православный талибан, православный гей-парад, православная гомофобия, православный радикализм, православный экстремизм, православные угрозы* и др. Приведем примеры использования некоторых словосочетаний: *После того, как от ядерного оружия на своей территории, под сильнейшим обманым нажимом извне, вынуждены были отказаться Украина и Беларусь, Россия вместе с РПЦ стали единственными обладателями ядерного оружия в православном мире. Московское православие, таким об-*

разом, в одиночку, стало ядерным православием [Руденко 2016]; *Русский рейх: обыкновенный православный фашизм* (заголовок [Mistaua]); *Русский мир — это голод, холод, убитые дети, разрушенные дома, православный талибан* [Никонов 2014]; *Христианство — это свободная любовь к Богу. Поэтому православный тоталитаризм едва ли не хуже безбожного либерализма* [Badbeliver 2012]; *Появились предпосылки к возникновению такого неприятного явления, как православный тоталитаризм, дискриминация атеистов, верующих других конфессий и религий* [Самодуров Ю.]; *Тоталитарное православие: Pussy Riot получили по два года тюрьмы* [Тоталитарное православие: Pussy Riot получили по два года тюрьмы. 2012]; *Но тоталитарное православие — это именно воинственное мировоззрение, призванное нападать, колоть, уничтожать, но никак не способствовать подъему духовности* [Цыганков 2017]. Может также осуществляться отрицательно-оценочное маркирование нейтрального словосочетания не только контекстуально, но и при помощи графона: *русское православие* (заголовок «Русское православие: публичные дома и педофилия» [Леусенко 2016]).

Главное — многие приведенные выше (оксюморонные по сути) словосочетания (*православный фашизм, православный талибан, православный радикализм, русское православие* и др.) используются в качестве наименования групп, организаций, движений определенной направленности, называющих себя православными (или которых именуют православными), но не имеющих на самом деле ничего общего с православием и его ценностями.

В информационно-психологической войне применительно к православию широко используются лексические единицы, репрезентирующие концепт «Болезнь» с целью формирования устойчивой негативной ассоциации православия с психическим заболеванием и тем самым отторжения от этой религии. Для этого используется речевая тактика, которую можно назвать тактикой оперирования образами, основанными на концепте «Болезнь». Она реализуется метафорически: создаются и тиражируются «метафоры болезни» типа *православие головного мозга (ПГМ), православизм головного мозга, гнойник православной духовности, православная зависимость* и др., например: *ПГМ может существенно прогрессировать, ведь нет границ у человеческой глупости. Тем более, что эта религия претендует на весь мир* [Православие голов-

ного мозга. Shapovalov.org]; *В чем же суть той мессианской идеи, которую он проповедовал? Прежде всего, в том, что **гнойник православной духовности** должен лопнуть так, чтобы забрызгать собою весь мир. Зачем вообще мир надо забрызгивать, Достоевский не уточнил, поскольку, вероятно, и сам этого не знал* [Невзоров 2017]; *Православие в России в настоящее время выполняет роль **паразита на теле жертвы**. Проявляет себя в основном через психически неустойчивых особей* [Мы против православия: сообщество]; *Помощь в избавлении от **православной зависимости*** [Помощь в избавлении от православной зависимости].

Предметом отдельной статьи может быть вопрос об искажении православных заповедей, например: *Православие зовет людей в храм молиться: „Греши, а потом тебе ничего не будет. Приходи к нам!“* [Чинкова 2011].

II. Речевые тактики и приемы дискредитации Русской православной церкви как социального института

С целью дискредитации православия активно используется тактика бездоказательного обвинения Русской православной церкви во всех бедах и несчастьях народа и страны, реализуемая при помощи бездоказательных утверждений генерализирующего характера. Для них характерно использование слов, подчеркивающих отношение описываемых явлений к Церкви, например: *Тотальная коррупция, олигархия и всевластие спецслужб **напрямую** связаны с возрождением русской православной церкви (РПЦ)* [Циник-ру 2016]; *Толпы погромщиков, дезертиров, расстрельщиков, убийц и насильников воспитала **именно** церковь, в руках которой до 1917 года были все педагогические функции* [Невзоров 2012]; *Лютую ярость порождают **только** православие и РПЦ* (Комсомольская правда. 21.01.2013); *РПЦ **действительно** сейчас является рассадником гомофобии, она как бы предоставляет идеологическую крышу для тех, кто готов избивать открытых ЛГБТ...* [РПЦ и гомофобия]. Обвинение как один из «способов ведения информационной войны» нацелено на создание определенного стереотипного образа [Горбачева 2017: 27, 32] — образа Церкви как опасного института власти, связанного с идеологией насилия.

В текстах информационно-психологической войны Русскую православную церковь характеризуют как институт, представляющий опасность: *А если это у нас теперь такое **иглоподобное православие и тали-***

***боориентированная РПЦ**, — то вы должны, по крайней мере, отдавать себе отчет, что несете полную моральную ответственность за последствия* [Шендерович 2015]; *В данной статье рассказывается о том, что из себя представляет **одна из самых опасных гомофобных организаций** — православная церковь* [Православный фашизм: возрождение].

Применяется также тактика обвинения Русской православной церкви. Ей ставится в вину сотрудничество с государственной властью, поддержка этой власти (разумеется, действия власти при этом оцениваются исключительно негативно), что выражено при помощи метафорического словосочетания «золотая жила» в следующем высказывании: *По мнению *Neue Zürcher Zeitung*, православие в России не только глубоко укоренилось в народе, но и в течение многих столетий оказывало влияние на государственную власть, оправдывая „экспансию“ и „автократию“ российских правителей. Для „режима Путина“, пишет автор, **церковь стала настоящей „золотой жилой“**, способствующей **возрождению и укреплению российского экспансионизма*** [NZZ: Русское православие стало «золотой жилой»... 2015]. Эта же тактика прослеживается в таком высказывании: *Духовная инквизиция, сросшаяся и „окормляющая“ путинскую государственную опричнину* [Стомахин Б.].

Русская православная церковь восстанавливается после семидесятилетнего погрома и активно участвует в общественной жизни, что расценивается некоторыми как «клерикализация России». Многозначность слова «клерикализация» и смена его оценочного модуса с нейтрального на негативный позволяет реализовывать тактику запугивания, когда активные действия церкви рассматриваются как угроза благополучию общества, например: *Клерикализация России — **путь в новое варварство*** [А-сайт 2013]; *Клерикализация **шагает по стране**. РПЦ ведет себя как нация, которая долгое время была угнетенной, а после неожиданного освобождения **начала мстить всем окружающим за свои былые обиды*** [Жвания 2012]; *Клерикальная идеологизация государства — **это путь в средневековье**. Клерикализация — **засилье представителей духовенства во власти**. <...> Клерикализация России **чревата огромными опасностями для страны*** [Клерикализация России // Молодости виват!]. Широко используется также оценочный дериват *православизм*, образованный по той же модели, что и слова *коммунизм*, *фашизм*, *исламизм*

и т. п., например: *Православизм — государственный строй России* (заголовок [Кладбищенский 2015]).

Для текстов информационно-психологической войны характерна имплицитная подача бездоказательных утверждений, в том числе генерализирующего (неоправданно обобщающего) характера, в форме вопросительных конструкций — так называемое «исходное предположение вопроса» [Падучева 1985: 64], например: *За что ненавидят Церковь?* (название форума [За что ненавидят церковь?]); *Разве проблема РПЦ только в „голубизне“ ее иерархов?* [Разве проблема РПЦ только в «голубизне» ее иерархов?].

С целью дискредитации Русской православной церкви используется тактика поношения. Чтобы опорочить этот социальный институт, применяются различные негативно-оценочные эпитеты — *мракобесная, тоталитарная, фашистская* и другие, например: *И пусть тот первый кинет камень, который услышит от меня, что **мракобесная** православная церковь именно в своем мракобесии отличается от мракобесия католиков, протестантов, иудеев и мусульман* [Берг М.].

Еще одна тактика в рамках анализируемой стратегии — тактика бездоказательного приравнивания церковных обрядов, ритуалов к осуждаемым церковью же явлениям. Например, А. Невзоров в книге «Отставка господ бога. Зачем России православие?» пишет: «Хотя мне совершенно непонятно, в чем принципиальное отличие гей-парадов от крестного хода?».

III. Речевые тактики и приемы дискредитации православных священников и прихожан

Используется тактика снижения образа священнослужителей не только путем искажения норм правописания слов (например, *котрерарх* вместо *патриарх*) и придумывания окказионализмов, вызывающих ассоциации с силовыми структурами (*РПЦ-шники*, ср. *КГБшники*), но и при помощи выдвижения на первый план неважной, второстепенной информации. Например, на сайте газеты «Московский комсомолец» информация о том, что «Патриарх Кирилл посетил станцию „Беллинсгаузен“ на острове Ватерлоо в Антарктиде» и «провел богослужение в единственном постоянно действующем храме — православном храме Святой Троицы», дана под видеофрагментом, в котором Патриарху показывают пингвинов, и заголовком «*Патриарх Кирилл пообщался с пингвинами в Антарктиде*» [Патриарх Кирилл пообщался с пингвинами в Антарктиде].

Для внедрения мысли об опасности православия используют также тактику проведения аналогий между православными и преступными группировками, например при помощи трансформации фразеологического сочетания *вор в законе*: **Православие в законе. Напоминание** [Православие в законе. Напоминание 2017].

В характеристике православных людей используются приемы референциальной манипуляции, связанной с искажением образа денотата/референта [Беляева, Куликова 2009], когда выбор номинации определяется не действительностью, а исключительно интенцией автора. Осуществляется этот выбор путем замены нейтральных наименований на негативно-оценочные: *ряженые бородачи, православные компопики* (о православных священниках), *жлобствующие попы, церковные паразиты, православные ублюдки, православные мрази, православный биомусор, православное отродье, православное дерьмо* (о священниках и православных христианах) и др. (в том числе матерные, которые мы здесь не приводим). Например: **Православный биомусор. В столице прошла очередная акция „в защиту православия“** [Православный биомусор 2012]; *Сталин — царь, уничтоживший большевиков и тем самым устраивающий не только Зюганова, но и церковь как идеолога государства **православных ублюдков*** [Идея есть истина]; *Религия — это отличный способ сделать деньги на чужом невежестве. Православие кормит когорту **церковных паразитов*** [Блог богомола-атеиста].

Наименования *православно-нацистские скоты, садисты, стукачи, черносотенные мракобесы, приспособленцы, бандит, убийца* и другие лежат в основе приема «наешивание ярлыков», например: *„Всякая власть от Бога“, — говорил апостол Павел и это библейская аксиома. Согласно этому высказыванию **церковные приспособленцы-паразиты** и действуют* [Государство и церковь]. При этом ярлыки навешиваются и на конкретных священнослужителей, в частности на Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, например: *Вор — Патриарх — Кирилл Гундяев за хороший откат готов бордели, торговлю водкой и наркотой во всех церквях и храмах Руси открыть!* [Президент России и Информация для Президента России].

Приемы референциальной манипуляции реализуют тактику исключительно негативной характеристики православных людей, однако используются также с целью оскорбления, особенно при употреблении бранной лексики. Приведем один, на наш взгляд,

убедительный пример тактики оскорбления: „Срань господня!“ — совершенно правильно назвали этого „патриарха“ и его банду долгополых солистки „Pussy riot“. Вы **мразь** и **нечисть**, ребята в рясах и клобуках. „Православные ублюдки“, — про вас уже вполне можно снять фильм под таким названием, куда там Тарантино!.. <...> Ваши попы — **подонки**, **мерзавцы** и **стукачи**. Вся „социальная группа“ **черносотенных мракобесов в рясах**, да-да. Все, до одного, **подонки**, — нормальный человек там служить не сможет и не будет. <...> Все ваши „верующие“, у которых постоянно „оскорбляются“ некие „чувства“, — это такое же **дерьмо**, **генетический мусор**, **отстой** и **отбросы цивилизации**. <...> „Оскорбить православный народ“??? Или как они там, эти **макаки бесхвостые**, про „Pussy riot“ писали? Нет, это решительно невозможно!! [Стомахин].

IV. Речевые тактики и приемы дискредитации святых и православных святынь русского народа

Одной из святынь русского православия является икона святого благоверного князя Александра Невского, поэтому не случайно имя Александра Невского встречается в текстах информационно-психологической войны, в которых используется тактика демифологизации. Эта тактика заключается в дискредитации конструктивных народосберегающих мифов, при этом миф мы понимаем как «социально и/или личностно значимый идеализированный факт (событие, личность, социум, идеология и т. д.)» [Сковородников 2016: 246]. Она осуществляется постановкой символического имени мифа в отрицательно окрашенный контекст, например: *Именно на верности православию спекулировал Александр Невский, который, опираясь на татар и церковь, строил свою диктатуру, положив начало традиции российского **деспотизма** и антизападничества. Тогда-то и начался прямой путь к Сталину* [Широпаев 2012] — выделенные слова формируют «нагруженный язык», позволяющий не приводить никакие факты, но при этом формировать отрицательный образ православного князя и оставлять негативный «осадо́к» у читателя.

Другая тактика связана с десакрализацией святынь, в частности икон, когда они характеризуются как обычный артефакт, не имеющий сакрального значения, не являющийся символом веры, при помощи перифрастических номинаций *раскрашенные доски* или *деревянные „святыни“* (разновидность приема референциальной манипуляции), например: *Вера — она внутри, а не в*

деревянных „святынях“, *патриарших рясах* и *блаженном соитии* с действующей властью [Варламов 2012].

Выше мы рассмотрели основные речевые тактики и приемы информационно-психологической войны против православия. Будучи ограниченными рамками статьи, описание некоторых речевых приемов (например, искажения понятий, паралогических уловок), служащих средством оформления описанных в ней тактик, мы вынуждены оставить для дальнейших публикаций. Наши наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Риторика информационно-психологической войны против православия, представленная в сети Интернет, — это «черная риторика», направленная на подрыв доверия народа к православной религии и Русской православной церкви как ее институту и, в конечном счете, на ослабление и развал России. Она основана на размывании понятия православия; негативном противопоставлении его другим религиям; приравнивании православия к психическим заболеваниям, тоталитарным сектам или преступным группировкам и политическим идеологиям, характеризующимся применением насилия и террора; маркировании православных как «чужих» с помощью приемов референциальной манипуляции.

Названная риторика отражает как идеологию акторов информационно-психологической войны против православия, так и языковую и ментальную реакцию определенной части аудитории, не владеющей навыками защиты от идеологического влияния и вольно или невольно выступающей на стороне этих акторов. Не принимать антиправославную риторику — один из способов противостояния в информационно-психологической войне.

ИСТОЧНИКИ

1. А-сайт. Клерикализация России — путь в новое варварство // Атеистический сайт. 2013. 26 марта. URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=2160>.
2. Берг М. Православие головного мозга. URL: http://mberg.net/pravoslavie_golovnogo_mozga.
3. Блог богомола-атеиста // Livejournal. URL: <http://6090m01.livejournal.com>.
4. Варламов. Молебен в защиту веры, поруганных святынь, Церкви и ее доброго имени // Livejournal. 2012. 22 апр. URL: <http://varlamov.ru/553301.html?page=6>.
5. Винокурова Е. Кто ведет войну с Православием? // Свободная пресса. 2015. 24 июня. URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/125832/>.
6. Владимир Познер: «Православие — главный источник гомофобии в России» // Владимир Познер. 2012. 8 мая. URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=10138>.
7. Государство и церковь // Pikabu. URL: https://pikabu.ru/story/gosudarstvo_i_tserkov_v_poslednee_vremya_otnosheniya_g_i_ts_vyizyvayut_bolshoy_obshchestvennyy_interes_kak_vyi_

dumaete_s_chem_yeto_svyazano_600406?dv=1.

8. Жвания Д. Клерикализация — отвлекающий манёвр власти // Sensus novus. 2012. 24 июля. URL: <http://www.sensusnovus.ru/policy/2012/07/24/14069.html>.

9. Железобетонные аргументы против православных // Блог богомола-атеиста. 2016. 29 мая. URL: https://6090m01.wordpress.com/2015/05/29/xdjtsu_sa/.

10. За что ненавидят Церковь? // Яплакал. URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/st/325/topic1185197.html>.

11. Идея есть истина : сайт. URL: <http://www.istina.org/Bdland.htm>.

12. Карелия устала от попов // Профсоюз блогеров России. 2012. 13 мая. URL: <http://blogunion.ru/blog/2012-05-13-24>.

13. Кладбищенский. Православизм — государственный строй России // Live Internet. 2015. 5 апр. URL: <http://www.li.ru/interface/pda/?jid=2799693&pid=358486696>.

14. Клерикализация России // Молодости виват! URL: <http://www.molodostivivat.ru/sajt-molodost/klerikalizaciya-rossii-polzu-shhij-klerikalnyj-perevorot.html>.

15. Леонов И. На Великий Пост запланирована широко-масштабная международная информационная кампания против России и Православной Церкви // Храм Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах. URL: <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1161378>.

16. Леусенко О. Русское православие: публичные дома и педофилия // Livejournal. 2016. 25 нояб. URL: <http://svobodunarodam.livejournal.com/3192634.html>.

17. Макеев П. Секс, православие и деньги. Лучшее за год // Сноб. 2013. 8 янв. URL: <https://snob.ru/selected/entry/56118>.

18. Машин А. Православие. Цепь и крест на России // Вестник бури. 2016. 26 марта. URL: <http://vestnikburi.com/pravoslavie-tsep-i-krest-sovremennoy-rossii/>.

19. Моисеенко А. Судьба России — раствориться в Европе? Или стать наследницей Большой Орды... // Комсомольская правда. 2012. 16 июля. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/25915.5/2869234/>.

20. Мы против православия : сообщество // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club50697919>.

21. Невзоров А. Антрекот Михайлович Достоевский // Эхо Москвы. 2017. 13 февр. URL: <https://echo.msk.ru/doc/1927004-echo.html>.

22. Невзоров А. Особая форма любви к детям // Московский комсомолец. 2012. 24 сент. URL: <http://www.mk.ru/social/2012/09/24/752409-osobaya-forma-lyubvi-k-detyam.html>.

23. Никонов А. П. Русский мир — это голод, холод, убитые дети, разрушенные дома, православный талибан // Livejournal. 2014. 7 дек. URL: <http://a-nikonov.livejournal.com/2070901.html>.

24. Патриарх Кирилл пообщался с пингвинами в Антарктиде // Московский комсомолец. 2016. 18 февр. URL: <http://tv.mk.ru/video/2016/02/18/patriarkh-kirill-poboshhalsya-s-pingvinami-v-antarktide.html>.

25. Помощь в избавлении от православной зависимости. URL: <http://tascerkovlenie.ru>.

26. Православие в законе. Напоминание // Здравомыслие. 2017. 29 мая. URL: <http://zdravomyslie.info/index.php/news/669-pravoslavie-v-zakone-napominanie>.

27. Православие головного мозга. URL: <http://www.shapovalov.org/publ/7-1-0-102>.

28. Православие как основа религиозного дебилизма // Религиозник. URL: <http://religioznik.ru/2012/12/pravoslavie-kak-osnova-religioznogo-debilizma/>.

29. Православная церковь как говно // Религиозник. URL: <http://religioznik.ru/2012/07/pravoslavnaia-cerkov-kak-govno/>.

30. Православный биомусор // Религиозник. URL: <http://religioznik.ru/2012/07/pravoslavnyj-biomusor/>.

31. Православный фашизм: возрождение. URL: <https://sites.google.com/site/gomofobiaputkvyrozdeniu/avlaetes-li-vy-latent-noj-lesbiankoj-test-na-skrytuu-zenskuu-gomoseksualnost/10-dok-azatelstv-antihristianskoj-prirody-pravoslavia>.

32. Президент России и Информация для Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/info/reli.html>.

33. Просветитель. Православие — тоталитарная секта! // Атеистический сайт. 2005. 8 нояб. URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1273>.

34. Разве проблема ППЦ только в «голубизне» ее иерархов? //

Религиозник. URL: <http://religioznik.ru/2014/01/razve-problema-tpc-tolko-v-golubizne-ee-ierarhov/>.

35. Розанов В. Посадили за то что думал... // Завтра. Блоги и сообщества. 2016. 16 окт. URL: http://zavtra.ru/blogs/posadili_za_to_cto_dumal_.

36. ППЦ и гомофобия // Livejournal. 2015. 15 сент. URL: <http://sgs-ru.livejournal.com/56385.html>.

37. Руденко О. Ядерное православие России // 24 канал. 2016. 11 июля. URL: http://24tv.ua/ru/yadernoe-pravoslavie_rossii_n703309.

38. Самодуров Ю. Православие становится агрессивным // Научный атеизм. URL: http://www.atheism.ru/library/Samodurov_2.phtml.

39. Соколов-Митрич Д. Добрые и злые // Известия. 2010. 27 июля. URL: <https://iz.ru/news/364036>.

40. Стомахин Б. Православные ублюдки. URL: <http://stomahin.info/articl/pravoslavnye.htm>.

41. Тоталитарное православие: Pussy Riot получили по два года тюрьмы. 2012. 17 авг. URL: <http://www.citynews.net.ua/news/print/page,1,20892-totalitarnoe-pravoslavie-pussy-riot-poluchili-po-dva-goda-tyurmy.html>.

42. Циник-ру. Россия устала от попов // Livejournal. 2016. 6 сент. URL: <http://cinik-ru.livejournal.com/915440.html>.

43. Цыганков Е. Защищающиеся атеисты // Движение Брайтс. 2017. 6 авг. URL: <http://brights-russia.org/blog/odyssey/defending-atheists.html>.

44. Чинкова Е. Владимир Жириновский: «Бабами не называл, водки не обещал!» // Комсомольская правда. 2011. 13 сент. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/25752/2738855/>.

45. Шендерович В. Энтео как вызов православию // ТСН. 2015. 17 авг. URL: <https://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/enteo-kak-vyzov-pravoslaviyu-470460.html>.

46. Широпаев А. Православие и кривая судьба — Алексей Широпаев // Livejournal. 2012. 4 мая. URL: <http://shiropaev.livejournal.com/98850.html>.

47. Badbeliver. Православный тоталитаризм? // Livejournal. 2012. 11 мая.

48. Dmtr_zilbeltrud. Православие — религия рабов! Наш выбор — мормонизм! // Livejournal. 2012. 14 марта. URL: <http://dmtr-zilbertrud.livejournal.com/2031.html>.

49. Ivanism. Гомофобия, православие, нацизм, путинизм — боюсь, эти пороки уничтожат Россию // Livejournal. 2011. 28 мая. URL: <http://ivansim.livejournal.com/543535.html>.

50. Mista.ua. URL: <http://mista.ua.com>.

51. NZZ. Русское православие стало «золотой жилой» для «режима Путина» // ИноТВ. 2015. 2 апр. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-04-02/NZZ-Russkoe-pravoslavie-stalo-zolotoj>.

52. Onoff49. Православие — религия ленивых и бедных? // Livejournal. 2009. 4 июля. URL: <http://onoff49.livejournal.com/7564.html>.

ЛИТЕРАТУРА

53. Багдасарян В. Э. Православие в фокусе информационно-психологической войны против России. 2015. 2 февр. URL: <http://vbagdasaryan.ru/pravoslavie-v-fokuse-informatsionno-psihologicheskoy-voyni-protiv-rossii/> (дата обращения: 21.08.2017).

54. Беляева И. В., Куликова Э. Г. Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эвфемизмов // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 22 (160). С. 15—20.

55. Беркович В. Б. Глобализм против православия. Невидимая война. — М.: Благословение, 2014. 256 с.

56. Бражников И. Л. Православная геополитика на постсоветском пространстве // Информационные войны. 2008. № 4 (8). С. 47—55.

57. Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е. От прецедента к стереотипу: три этапа информационной кампании // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 32—37.

58. Горячева Е. Н. Обвинение как коммуникативный поступок в современной информационной войне (на материале англоязычного медийно-политического антироссийского дискурса) // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 27—33.

59. Зеркалов Д. В. Информационные войны : моногр. — Киев : Рукопись, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

60. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. — М. :

Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

61. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: информационная оккупация продолжается. — М.: Алгоритм : ЭКСМО, 2005. 416 с.

62. Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора о русофобии // Интерфакс. 2015. 28 апр. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1259> (дата обращения: 21.08.2017).

63. Миронова Т. Л. Кто управляет Россией? — М.: Алгоритм, 2010. 400 с.

64. Национальная идея России. В 6 т. Т. 1. — М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.

65. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). — М.: Наука, 1985. 272 с.

66. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Эксмо, 2003. 544 с.

67. Сковородников А. П. Экология русского языка. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.

68. Текст: теоретические основания и принципы анализа : учеб.-науч. пособие / под ред. К. А. Роговой. — СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.

G. A. Kopnina

Krasnoyarsk, Russia

SPEECH TACTICS AND TECHNIQUES OF DISCREDITING ORTHODOXY IN THE MODERN INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WAR (BASED ON THE ANALYSIS OF INTERNET-TEXTS)

ABSTRACT. The purpose of the article is to provide the linguistic description for speech tactics and techniques of discrediting of Orthodoxy. These tactics and techniques are thought to be the part of information-psychological war. The research is based on the analysis of Internet-texts; it employs analytical descriptive method, intentional analysis and context analysis. The research finds out that speech strategy of discrediting of Orthodoxy is realized in several ways: discrediting Orthodoxy as a religion; discrediting the Russian orthodox church as a social institution; discrediting papas (both individually and collectively) and church people; discrediting Orthodox saints and sacred things of the Russians. The following tactics aim to discredit Orthodoxy: tactics of unproved accusation (Orthodoxy is under an accusal of backwardness of Russia from other countries; the Orthodox church is under an accusal of acquisitiveness, serving authorities and oligarchs, woes and miseries in the country); tactic of intimidation and contextual equation of Orthodoxy to political and religious ideologies, based on violence and terror (fascism, Nazism, terrorism, destructive sects, etc.), to psychological diseases; tactic of lowering of the papas' image and tactic of their negative characteristic, which goes to insult; tactic of false defining; tactic of desacralization of sacred things and tactic of demythologization.

Speech tactics which discredit Orthodoxy are characterized by the wide use of manipulative techniques: techniques of referential manipulation including "pinning labels"; negatively estimating rhetorical definitions and contradistinction of Orthodoxy to other religions; combination of the word "Orthodoxy" and its derivatives with the words with negative connotations; placing the word "Orthodoxy" into syntactic homogeneous sequence of the terms defining socially disapproved phenomena. Rhetoric of information-psychological war against Orthodoxy is defined as "black rhetoric". It aims at introduction of the stereotype that Orthodoxy is a dangerous and totalitarian religion, serving the authorities; religion of slaves, poor and lazy people with mental health issues. It shows both the ideology of the actors of information-psychological war and language reaction of the auditory who do not have the skills of defense against ideological influence and therefore supporting these actors.

The results are of interest for those who concern themselves with the problems of opposition in information-psychological war.

KEYWORDS: information and psychological war; speech manipulation; verbal persuasion; discredit strategies; speech tactics; speech methods; Orthodoxy.

ABOUT THE AUTHOR: Kopnina Galina Anatol'evna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

REFERENCES

1. A-sayt. Klerikalizatsiya Rossii — put' v novoe varvarstvo // Ateisticheskiy sayt. 2013. 26 marta. URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=2160>.

2. Berg M. Pravoslaviye golovnogogo mozga. URL: http://mberg.net/pravoslaviye_golovnogogo_mozga.

3. Blog bogomola-ateista // Livejournal. URL: <http://6090m01.livejournal.com>.

4. Varlamov. Moleben v zashchitu very, porugannykh svyatytn', Tserkvi i ee dobroy imeni // Livejournal. 2012. 22 apr. URL: <http://varlamov.ru/553301.html?page=6>.

5. Vinokurova E. Kto vedet voynu s Pravoslaviem? // Svobodnaya pressa. 2015. 24 iyunya. URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/125832/>.

6. Vladimir Pozner: «Pravoslaviye — glavnyy istochnik gomofobii v Rossii» // Vladimir Pozner. 2012. 8 maya. URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=10138>.

7. Gosudarstvo i tserkov' // Pikabu. URL: https://pikabu.ru/story/gosudarstvo_i_tserkov_v_poslednee_vremya_otnosheniya_g_i_ts_vyizyivayut_bolshoy_obshchestvennyy_interes_kak_vyi_dumaete_s_chem_yeto_svyazano_600406?dv=1.

8. Zhvaniya D. Klerikalizatsiya — otvlekayushchiy manevr vlasti // Sensus novus. 2012. 24 iyulya. URL: <http://www.sensusnovus.ru/policy/2012/07/24/14069.html>.

9. Zhelezobetonnye argumenty protiv pravoslavnykh // Blog bogomola-ateista. 2016. 29 maya. URL: https://6090m01.wordpress.com/2015/05/29/djtsu_sa/.

10. Za chto nenavidyat Tserkov'? // Yaplakal. URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/st/325/topic1185197.html>.

11. Ideya est' istina : sayt. URL: <http://www.istina.org/Bdland.htm>.

12. Kareliya ustala ot popov // Profsoyuz blogerov Rossii. 2012. 13 maya. URL: <http://blogunion.ru/blog/2012-05-13-24>.

13. Kladbishchenskiy. Pravoslavizm — gosudarstvennyy stroy Rossii // Live Internet. 2015. 5 apr. URL: <http://www.li.ru/interface/pda/?jid=2799693&pid=358486696>.

14. Klerikalizatsiya Rossii // Molodosti vivat! URL: <http://www.molodostivivat.ru/sajt-molodost/klerikalizatsiya-rossii-polzu-shhij-klerikalnyj-perevorot.html>.

15. Leonov I. Na Velikiy Post zaplanirovana shirokomashtabnaya mezhduнародnaya informatsionnaya kampaniya protiv Rossii i Pravoslavnoy Tserkvi // Khram Zhivonachal'noy Troitsy na Vorob'evykh gorakh. URL: <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1161378>.

16. Moiseenko O. Russkoe pravoslaviye: publichnye doma i pedofiliya // Livejournal. 2016. 25 noyab. URL: <http://svobodunarodam.livejournal.com/3192634.html>.

17. Makeev P. Seks, pravoslaviye i den'gi. Luchshee za god // Snob. 2013. 8 yanv. URL: <https://snob.ru/selected/entry/56118>.

18. Mashin A. Pravoslaviye. Tsep' i krest na Rossii // Vestnik buri. 2016. 26 marta. URL: <http://vestnikburi.com/pravoslavietsep-i-krest-sovremennoy-rossii/>.

19. Moiseenko A. Sud'ba Rossii — rastvorit'sya v Evrope? Ili stat' naslednitsey Bol'shoy Ordyy... // Komsomol'skaya pravda. 2012. 16 iyulya. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/25915.5/2869234/>.

20. My protiv pravoslaviya : soobshchestvo // VKontakte. URL: <https://vk.com/club50697919>.

21. Nevzorov A. Antrekot Mikhaylovich Dostoevskiy // Ekho Moskvyy. 2017. 13 fevr. URL: <https://echo.msk.ru/doc/1927004-echo.html>.

22. Nevzorov A. Osobaya forma lyubvi k detyam // Moskovskiy komsomolets. 2012. 24 sent. URL: <http://www.mk.ru/social/2012/09/24/752409-osobaya-forma-lyubvi-k-detyam.html>.

23. Nikonov A. P. Russkiy mir — eto golod, kholod, ubitye deti, razrushennye doma, pravoslavnyy taliban // Livejournal. 2014. 7 dek. URL: <http://a-nikonov.livejournal.com/2070901.html>.
24. Patriarkh Kirill poobshchalsya s pingvinami v Antarktide // Moskovskiy komsomolets. 2016. 18 febr. URL: <http://tv.mk.ru/video/2016/02/18/patriarkh-kirill-poobshchalsya-s-pingvinami-v-antarktide.html>.
25. Pomoshch' v izbavlenii ot pravoslavnoy zavisimosti. URL: <http://rascerkovlenie.ru>.
26. Pravoslavie v zakone. Napominanie // Zdravomyslie. 2017. 29 maya. URL: <http://zdravomyslie.info/index.php/news/669-pravoslavie-v-zakone-napominanie>.
27. Pravoslavie golovnogogo mozga. URL: <http://www.shapovalov.org/publ/7-1-0-102>.
28. Pravoslavie kak osnova religioznogo debilizma // Religioznik. URL: <http://religioznik.ru/2012/12/pravoslavie-kak-osnova-religioznogo-debilizma/>.
29. Pravoslavnyaya tserkov' kak govno // Religioznik. URL: <http://religioznik.ru/2012/07/pravoslavnyaya-cerkov-kak-govno/>.
30. Pravoslavnyy biomusor // Religioznik. URL: <http://religioznik.ru/2012/07/pravoslavnyy-biomusor/>.
31. Pravoslavnyy fashizm: vozrozhdenie. URL: <https://sites.google.com/site/gomofobiaputkvyrozdeniu/avlaetes-li-vy-latent-noj-lesbiankoj-test-na-skrytuu-zenskuu-gomoseksualnost/10-doka-zatelstv-antihristianskoj-prirody-pravoslavia>.
32. Prezident Rossii i Informatsiya dlya Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin-ru.info/rel.html>.
33. Prosvetitel'. Pravoslavie — totalitarnaya sekta! // Ateisticheskiy sayt. 2005. 8 noyab. URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1273>.
34. Razve problema RPTs tol'ko v «golubizne» ee ierarhkov? // Religioznik. URL: <http://religioznik.ru/2014/01/razve-problema-rpc-tolko-v-golubizne-ee-ierarxov/>.
35. Rozanov V. Posadili za to chto dumal... // Zavtra. Blogi i soobshchestva. 2016. 16 okt. URL: http://zavtra.ru/blogs/posadili_za_to_chno_dumal_.
36. RPTs i gomofobiya // Livejournal. 2015. 15 sent. URL: <http://sgs-ru.livejournal.com/56385.html>.
37. Rudenko O. Yadernoe pravoslavie Rossii // 24 kanal. 2016. 11 iyulya. URL: http://24tv.ua/ru/yadernoe_ppravoslavie_ros_sii_n703309.
38. Samodurov Yu. Pravoslavie stanovitsya agressivnym // Nauchnyy ateizm. URL: http://www.atheism.ru/library/Samodurov_2.phtml.
39. Sokolov-Mitrich D. Dobrye i zlye // Izvestiya. 2010. 27 iyulya. URL: <https://iz.ru/news/364036>.
40. Stomakhin B. Pravoslavnye ublyudki. URL: <http://stomahin.info/articl/pravoslavnye.htm>.
41. Totalitarnoe pravoslavie: Pussy Riot poluchili po dva goda tyur'my. 2012. 17 avg. URL: <http://www.citynews.net.ua/news/print:page,1,20892-totalitarnoe-pravoslavie-pussy-riot-poluchili-po-dva-goda-tyurmy.html>.
42. Tsiniuk-ru. Rossiya ustala ot popov // Livejournal. 2016. 6 sent. URL: <http://cinik-ru.livejournal.com/915440.html>.
43. Tsygankov E. Zashchishchayushchiesya ateisty // Dvizhenie Brayts. 2017. 6 avg. URL: <http://brights-russia.org/blog/odyssey/defending-atheists.html>.
44. Chinkova E. Vladimir Zhirinovskiy: «Babami ne nazyval, vodki ne obeshchal!» // Komsomol'skaya pravda. 2011. 13 sent. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/25752/2738855/>.
45. Shenderovich V. Enteo kak vyzov pravoslaviyu // TSN. 2015. 17 avg. URL: <https://ru.tsn.ua/blogs/themes/politics/enteo-kak-vyzov-pravoslaviyu-470460.html>.
46. Shiropayev A. Pravoslavie i krivaya sud'ba — Aleksey Shiropayev // Livejournal. 2012. 4 maya. URL: <http://shiropayev.livejournal.com/98850.html>.
47. Badbeliver. Pravoslavnyy totalitarizm? // Livejournal. 2012. 11 maya.
48. Dmtr_zilbeltrud. Pravoslavie — religiya rabov! Nash vybor — mormonizm! // Livejournal. 2012. 14 marta. URL: <http://dmtr-zilbeltrud.livejournal.com/2031.html>.
49. Ivanism. Gomofobiya, pravoslavie, natsizm, putinizm — boyus', eti poroki unichtozhat Rossiyu // Livejournal. 2011. 28 maya. URL: <http://ivansim.livejournal.com/543535.html>.
50. Mista.ua. URL: <http://mista.ua.com>.
51. NZZ. Russkoe pravoslavie stalo «zolotoy zhiloy» dlya «rezhima Putina» // InoTV. 2015. 2 apr. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-04-02/NZZ-Russkoe-pravoslavie-stalo-zolotoy>.
52. Onoff49. Pravoslavie — religiya lenivyykh i bednykh? // Livejournal. 2009. 4 iyulya. URL: <http://onoff49.livejournal.com/7564.html>.
53. Bagdasaryan V. E. Pravoslavie v fukuse informatsionno-psikhologicheskoy voyny protiv Rossii. 2015. 2 febr. URL: <http://vbagdasaryan.ru/pravoslavie-v-fukuse-informatsionno-psikhologicheskoy-voyny-protiv-rossii/> (data obrashcheniya: 21.08.2017).
54. Belyaeva I. V., Kulikova E. G. Manipulyativnoe iskazhenie: lingvisticheskiy smysl evfemizmov // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2009. № 22 (160). S. 15—20.
55. Berkovich V. B. Globalizm protiv pravoslaviya. Nevidimaya voyna. — M.: Blagoslovenie, 2014. 256 s.
56. Brazhnikov I. L. Pravoslavnyaya geopolitika na postsovet'skom prostranstve // Informatsionnye voyny. 2008. № 4 (8). S. 47—55.
57. Vasil'ev A. D., Podsokhin F. E. Ot pretседenta k stereotipu: tri etapa informatsionnoy kampanii // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 6 (60). S. 32—37.
58. Goryacheva E. N. Obvinenie kak kommunikativnyy postupok v sovremennoy informatsionnoy voyne (na materiale angloazychnogo mediyno-politicheskogo antirossiyskogo diskursa) // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 2 (62). S. 27—33.
59. Zerkalov D. V. Informatsionnye voyny: monogr. — Kiev: Rukopis', 2012. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM); 12 sm.
60. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika. — M.: Editorial URSS, 2000. 352 s.
61. Lisichkin V. A., Shelepin L. A. Voyna posle voyny: informatsionnaya okkupatsiya prodolzhaetsya. — M.: Algoritm: EKSMO, 2005. 416 s.
62. Memorandum ekspertnogo tsentra Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora o rusofobii // Interfaks. 2015. 28 apr. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1259> (data obrashcheniya: 21.08.2017).
63. Mironova T. L. Kto upravlyaet Rossiey? — M.: Algoritm, 2010. 400 s.
64. Natsional'naya ideya Rossii. V 6 t. T. 1. — M.: Nauchnyy ekspert, 2012. 752 s.
65. Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu (referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenniy). — M.: Nauka, 1985. 272 s.
66. Panarin A. S. Pravoslavnyaya tsivilizatsiya v global'nom mire. — M.: Eksmo, 2003. 544 s.
67. Skovorodnikov A. P. Ekologiya russkogo yazyka. — Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2016. 388 s.
68. Tekst: teoreticheskie osnovaniya i printsipy analiza: ucheb.-nauch. posobie / pod red. K. A. Rogovoy. — SPb.: Zlatoust, 2011. 464 s.